

Возвращение старого-доброго

Короткие встречи Владимира Войновича

Литературные салоны входят в моду

В пятницу вечером свою порцию хлеба и зрелищ получили практически все московские обитатели. Одни с мороженым и пивом в руках обживали мосты и набережные Москвы-реки в надежде увидеть «Корабль дураков». Другие, поглощая гамбургеры и опять же пиво и мороженое, отрывались в резиденции английского посла под живого «Мумий Тролля» по случаю дня рождения английской королевы. Третьи же с головой погрузились в развлечения сугубо интеллектуальные. В бывшей филипповской булочной, нынешней кофейне Coffee Bean, открылся литературный салон: всем посетителям было предложено выступление Владимира Войновича и стаканчик кофе.

Анна КОВАЛЕВА

Возобновить традицию когда-то всемирно известных литературных салонов, устраивавшихся везде — от аристократических гостиных до относительно демократических кафе, решил хозяин кофейной сети Джерри Рудитцер. Владимиру Войновичу выпала почетная обязанность стать первым из гостей вечеров «Короткие встречи», которые будут проводиться раз в месяц. Впрочем, литературный салон — обозначение достаточно условное: приглашать собираются не только писателей, но и композиторов, музыкантов, артистов и художников.

Открытие салона было назначено на одиннадцать вечера — в это время кофейня закрывается, и люди, в литературе и искусствах не заинтересованные, могут свободно покинуть заведение. Как водится в России, в одиннадцать ничего не началось, несмотря на то, что виновник торжества прибыл вовремя. Сначала ждали, пока уйдут последние посетители, затем — пока придут почитатели, наконец, к половине двенадцатого гостям выдали по картонному стаканчику с кофе... и вечер начался. Хотя настоящим ценителям творчества Владимира Войновича о любимом писателе и его книгах известно почти все, тем не менее выступление прозаика предварил критик Бенедикт Сарнов, который не только вкратце рассказал о литературном фено-

мене «Владимир Войнович», но и заметил, что сначала предложение устроить в кофейне творческий вечер вызвало и у него, и у Войновича некоторые сомнения ввиду того, что развлекать жующую и выпивающую, пусть даже кофе, публику привычнее скорее представителям шоу-бизнеса, нежели писателям. После чего за дело взялся сам Владимир Николаевич, попросив для начала выключить кофемолки и перестать греметь посудой. «Если хотите, — добавил писатель, — после выступления я сам помогу вам с уборкой». Слава богу, до этого не дошло, и писатель приступил к общению. Войнович рассказал о том, как он начал свой литературный путь (с отказа в приеме в Литинститут), о том, как он его продолжал, раздражая советских начальников от литературы нежеланием вписаться в стойкие ряды соцреалистических творцов, о том, как ему жилось в эмиграции, после чего прочитал несколько отрывков из своих произведений и предложил задать вопросы. Вопросы задавались несколько странные: как Войновичу нравится жить в стране с президентом — экс-сотрудником КГБ или какую нравственную оценку он может дать Булату Окуджаве, который после XX съезда вступил в КПСС, после чего кто-то предложил встать и спеть гимн на слова Войновича. Но поскольку время уже было позднее, метро — на грани закрытия, гимн решили не петь.

24.05.2004 — 21.10.2004